

А. А. Сорокин

Дискуссии об организации земского самоуправления в Сибири в начале XX в.*

К началу XX в. проблема расширения географии земского самоуправления была одной из обсуждаемых в рамках дискуссии о дальнейших направлениях развития земского законодательства. Уже после принятия нового Положения о земских учреждениях в 1890 г. Министерство внутренних дел инициировало рассмотрение ряд вопросов, связанных с возможной корректировкой земской избирательной системы, преобразованием городов в отдельные земские единицы, а также с распространением Земского положения на другие губернии. И хотя само Министерство планировало распространить его действие в первую очередь на юго-запад империи, либеральная общественность ожидала, что земское самоуправление появится и в сибирских губерниях.

Данная проблема нашла свое отражение в целом ряде исследований, однако бóльшая часть из них посвящена либо обсуждению проектов учреждения земства в Сибири в период думской монархии¹, либо учреждению и деятельности сибирских земств, возникших уже в 1917 г. при Временном правительстве². Отдельные статьи посвящены не столько анализу проектов, сколько постановке проблемы³. При этом из поля зрения исследователей фактически выпали труды местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйствен-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10037, <https://rscf.ru/project/24-78-10037>. The study was carried out at the expense of a grant Russian Science Foundation, project no. 24-78-10037, <https://rscf.ru/en/project/24-78-10037/>.

ной промышленности, действовавших в том числе и на территории сибирских губерний в 1902–1903 гг. (частично этот материал был привлечен в статье Н. Г. Суворовой⁴). Помимо представлений об отношении к проблеме сибирского земства представителей провинции, эти труды ценны в том числе и проектами организации избирательной системы земских учреждений в Сибири.

Отметим, что уже после пересмотра Положения о земских учреждениях Н. М. Ядринцев в 1892 г. высказывался за необходимость введения выборного земства в Сибири: «Там, где администрация, как убеждает трехсотлетний опыт, употребляет тщетные усилия к искоренению злоупотреблений, естественней всего обратиться к самоуправлению и дать больший простор ему, создав из него самый действительный контроль»⁵.

За несколько лет до учреждения местных комитетов «Вестник права» опубликовал статью, посвященную проблеме распространения Положения о земских учреждениях на окраины империи, в которой был поднят вопрос о необходимости унификации местного самоуправления (хотя и с критикой действовавшей земской избирательной системы): «Вместо пестрой амальгамы правовых институтов отдельных провинций современное государство выставляет идеал объединенного права, одинакового для всей территории, для всех ее жителей, — идеал имперского права»⁶. В «Русской мысли» отмечалось, что в настоящее время доминирует ошибочное представление о том, что, чем шире представительство крестьянского землевладения в земстве, тем менее оно влияет на развитие земского хозяйства, в то время как практика доказывает обратное. При этом делался вывод, что следование этой догме существенно тормозит распространение земского самоуправления на Сибирь, поскольку там частное землевладение практически отсутствует⁷.

Издаваемый в Тобольске «Сибирский листок» в передовой статье одного из январских номеров 1893 г. подчеркивал, что Сибирь в дополнение к городскому самоуправлению нуждается в самоуправлении земском. Это заключалось из того, что при существовавшей местной системе управления каждый администратор вынужден быть и инициатором, и исполнителем любой местной деятельности при недостатке «вспомогательных учреждений»: «Должны существовать органы и учреждения для более мирского выражения общественной деятельности, учреждения, обладающие материальными средствами и некоторую властью для приведения в исполнение своих распоряжений»⁸.

Нижнеудинским комитетом (Иркутская губерния) отмечалось, что «введение земских учреждений в Сибири — дело самого недалекого будущего», поскольку именно с их появлением связывалась возможность решения важнейших хозяйственных задач⁹. Различные комитеты и их докладчики связывали с вопросом о земском самоуправлении решение таких проблем, как развитие ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, борьба с песками, развитие кустарной промышленности, здравоохранения и образования, повышение качества статистики, вывод хозяйства из экономического кризиса¹⁰.

На уровне и уездных, и губернских комитетов идея учреждения земства в целом находила поддержку. Критика же ее сводилась в основном к тому, что в Сибири недостаточно образованных и способных вести земское дело людей (непременный член Тобольского губернского управления по крестьянским делам В. И. Лебедев отмечал, что в Тобольской губернии всего 0,34% населения составляет «культурное и способное к земскому самоуправлению», причем большая часть из этого числа приходится на духовенство), а появление новых сборов, необходимых для развития различных сфер, находящихся в земской ответственности, тяжким бременем ляжет на местное население, которое и так имеет значительные недоимки¹¹.

Также томский вице-губернатор барон Д. Н. Дельвиг к числу недостатков выборного земства относил необходимость постоянной агитации как до, так и после выборов, которая мешает работать; зависимость от избирателей и неустойчивость положения выборных, которые «первый год только изучают дело, второй меряются с силами своих противников и на третий год более озабочены своим избранием, чем делами своего земского хозяйства». По его мнению, проще было бы организовать земство из назначаемых правительством лиц с обеспечением их достаточным жалованьем (однако Томский губернский комитет это предложение отверг)¹².

Скептически был настроен и крестьянский начальник А. А. Райский, отметивший, что в селах мало интеллигенции, в результате чего гласными земских собраний «явились бы исключительно крестьяне, в большинстве неграмотные и мало умственно развитые», а состав земских управ вообще будет трудно сформировать, поэтому земство в таких условиях легко может стать учреждением «бесполезным», а то и «прямо вредным для общественных интересов»¹³.

Вместе с тем Иркутский губернский комитет в своем решении подчеркивал, что в губернии достаточен потенциал для формирования земских органов, в том числе и среди инородческого населения, где «найдется достаточное количество людей, способных с пользой для дела принять участие в земской работе», а опыт земского самоуправления схожей по условиям Вятской губернии только подтверждает возможность успешной деятельности земства в Сибири¹⁴.

Об этом же говорили на заседаниях Томского губернского комитета агроном И. К. Окулич и присяжный поверенный П. В. Вологодский, апеллировавшие к опыту земств Пермской, Вятской и Вологодской губерний и отмечавшие, что земство будет «школой для населения, которая научит население ближе интересоваться своими делами, деятельнее ими заниматься, сознательнее относиться к своим интересам». Их поддержал непременный член губернского управления по крестьянским делам А. А. Барок, по мнению которого, будущее — за выборными институтами самоуправления, в которых большинство будут составлять «лица свободных профессий», постоянно проживающие в селах и хорошо знакомые с нуждами сельского населения и местными условиями. Он полагал, что недостатка в таких людях не должно быть, поскольку коренное крестьянское

население Сибири «в отношении умственного развития» выше крестьян других губерний, причем немало выходцев из местной крестьянской среды оканчивает средние и высшие учебные заведения¹⁵.

Что касается организации системы выборов, то в Змеиногорском комитете (Томская губерния) отмечалась необходимость широкого привлечения «интеллигентных тружеников и высоко образованных людей», а сами выборы предлагалось проводить не на основе ст. 16 и 24 Земского положения (как не соответствующих экономическим и социальным условиям губерний Сибири), а по ст. 84 Учреждения судебных установлений, т.е. из числа всех состоящих на государственной гражданской службе пятого и ниже классов (за исключением части чиновников судебного ведомства и прокуратуры, вице-губернаторов, чинов полиции, а также чиновников, занимающих должности казначеев), состоящих на местной службе по выборам городских обществ (за исключением городских голов), почетных мировых судей, волостных судей и должностных лиц крестьянского самоуправления (занимавших беспорочно не менее 3 лет должности волостных старшин, голов, сельских старост, а также бывших церковными старостами) и иных лиц, обладающих имущественным цензом (владельцы не менее 100 десятин земли или недвижимости стоимостью от 1 тыс. руб. в губернских городах и градоначальствах и от 500 руб. в прочих местах) или получающих жалованье или доход от капитала, торговли, промысла (от 500 руб. в столицах и от 200 руб. в прочих местах)¹⁶.

Как и в земских губерниях, в Сибири оказалась популярна идея мелкой земской единицы. В Минусинском комитете (Енисейская губерния) мировой судья Д. Е. Лаппо предложил учредить в качестве ее выборных органов волостные собрания и управы. Однако его проект был похож скорее на адаптацию к местной действительности сразу двух положений — о земских начальниках и о земских учреждениях — и был выдержан в консервативном ключе. Волостные собрания предлагалось выбирать на 4 года из гласных от сельских обществ, выборных от волостного избирательного собрания (не более 1/5 от общего количества гласных; в состав самого избирательного собрания включались владельцы обложенной в волости земским сбором недвижимости, а также собственники торговых и промышленных предприятий), а также включать в их состав представителей казенных ведомств, духовенства, мирового судью и председателя и членов волостной управы. Председателем такого собрания становился крестьянский начальник, а управа (председатель и два члена) должна была избираться собранием¹⁷.

Уездное собрание избиралось по этому проекту волостными собраниями (от 3 до 5 гласных от волости) и также включало в себя значительное количество гласных по должности: крестьянских начальников уезда, представителей казенного управления, городского голову, по одному городскому гласному (по выбору думы), депутату от духовенства и мировому судье (по назначению от окружного суда). Управа (председатель и два члена) также избиралась собранием¹⁸.

Гласный Красноярской городской думы, будущий кадет Е. Г. Шольп представил Красноярскому комитету либеральный «Проект общих положений земских учреждений Енисейской губернии», который предполагал трехчленную земскую организацию (волость — уезд — губерния). Обязанности волостных сходов передавались волостному земству (при этом их исполнительный орган — управа — мог состоять из одного человека), горные округа губернии становились самостоятельными волостными земскими единицами (такой же статус получали и уездные города, а Красноярск становился уездной земской единицей; управление городскими земскими единицами организовывалось на началах Городового положения). Председателей собраний и их товарищей (заместителей) предлагалось избирать из их состава. Уездное земское собрание избиралось волостными земствами, а губернское — уездными, при этом избираемыми в гласные могли стать не только члены этих собраний, но и вообще все лица, имеющие право участия в волостных избирательных собраниях губернии (кроме того, в уездные гласные могли быть избраны гласные городских дум). Избирательная система приобретала следующую вертикаль: сельский избирательный сход — волостное избирательное собрание — волостное земское собрание — уездное земское собрание — губернское земское собрание. В состав волостных избирательных собраний включались уполномоченные от сельских сходов (по одному на 20 работников), плательщики земских налогов в размере, приходящемся в среднем на 10 наделных душ, представители духовенства и лица иных сословий, получившие высшее образование и прожившие в волости не менее года. В волостные гласные могли избираться как члены волостных избирательных собраний, так и иные плательщики земских налогов, имеющие высшее образование и проживающие в данном уезде не менее года. И активного, и пассивного избирательного права не имели чины полиции и прокуратуры, а также лица, лишенные прав состояния. Количество гласных определялось по формулам: волостных собраний — по 1 на 400 жителей обоего пола в волости, уездных — по 1 на 4 тыс. жителей уезда, губернских — по 1 на 10 тыс. жителей губернии¹⁹.

Сама идея волостной земской организации вызвала дискуссию, однако большинством была признана желательной²⁰. В проект Шольпа комитет внес некоторые коррективы. Право участия в сельском избирательном сходе для выбора уполномоченных получали выборные от сельских обществ, плательщики земских сборов в размере, равном сумме платежей такого количества крестьян, на которое приходится один избиратель, а также иные плательщики при удовлетворении образовательному цензу. Избираемыми в гласные могли стать не только члены нижестоящих земских собраний, но и вообще все лица, имеющие право участия в волостных избирательных собраниях губернии. Председателей собраний предлагалось избирать из их состава и утверждать в должности правительством²¹.

Енисейский губернатор М. А. Плец полагал, что организация земского самоуправления должна строиться на началах Положения о земских учреждениях 1890 г. для европейских губерний. Однако большинство членов губернского комитета обратилось к постановлениям Красноярского комитета и согласилось, что необходимо ввести волостное земство (взамен сословного волостного управления), и приняло его проект с некоторыми изъятиями. Так, предоставление избирательного права по образовательному цензу было отвергнуто как несовместимое с земскими принципами. Губернатор и вице-губернатор И. Н. Сазонов активно выступали и против выборов председателей земских собраний — по их мнению, таковых следовало назначать правительством — но они оказались в меньшинстве²².

Дискуссионным оказался при этом вопрос о возможности введения земства в Туруханском крае Енисейской губернии (который занимал 2/3 ее площади), где русское население составляло только около 1/3 от общего числа жителей. Старший чиновник по составлению отводных записей В. Ю. Григорьев в качестве компромисса предлагал не производить от него выборов в уездное и губернское земство, отдав в этом отношении попечение о крае соседнему Енисейскому уездному земству, поскольку «трудно себе представить, чтобы какой-либо самод или долганин явился гласным в уездном или губернском земстве». Однако полностью лишать земского самоуправления край только по причине преобладания инородческого населения, по его мнению, не стоило. В качестве аргументов приводились и наличие такового у зырян на территории Вологодской губернии, и богатство края, способное увеличить земский бюджет. Однако при голосовании все члены губернского комитета, кроме самого Григорьева, выступили против²³.

В Ишимском совещании (Тобольская губерния) возникла дискуссия о степени самостоятельности земства. Товарищ прокурора Б. Б. Васильев выступал за полностью выборный состав (включая председателя земского собрания), в то время как председатель комитета С. В. Соколов настаивал на том, что следует ориентироваться на существующее Земское положение и учитывать местные условия («крестьяне слишком пока неразвиты, для них нужно руководство»). Поэтому он предлагал состав управ не выбирать, а назначать от правительства. Податный инспектор Д. Я. Климовский вообще считал введение земства бесполезным: «Земство при условии работ в нем правительственных чиновников не изменило бы существующего положения, а культурного народа среди населения здесь нет»²⁴.

В Тобольском губернском комитете при обсуждении вопроса о волостном земстве также произошло столкновение позиций губернской администрации и остальных членов комитета. Председатель комитета, губернатор А. П. Лаппа-Старженецкий отмечал, что всесословность в губернии невозможна по причине практически полного отсутствия представителей других сословий, кроме крестьянского. Звучали речи и о том, что «лица зажиточные и интеллигентные

будут пользоваться всесословной волостью в своих интересах и во вред крестьянскому населению». Когда же вопрос об учреждении всесословной земской единицы был поставлен на баллотировку (большинство проголосовало за), губернатор, вице-губернатор и управляющий Казенной палатой отказались от участия в голосовании²⁵.

Тобольский вице-губернатор А. Н. Тройницкий направил в комитет особое мнение, в котором подверг критике сторонников всесословного волостного земства как лиц, обнаруживших «полное незнание самых главных основ земских учреждений» и заявил, что тем самым в земстве окажутся сельские кулаки и мироеды — «элемент крайне вредный в деревне вообще и в земском деле в особенности»²⁶.

Товарищ председателя Томского сельскохозяйственного общества В. Г. Пудовиков предложил проект, основанный не на имущественном, а на налоговом цензе, поскольку первый устраняет значительное количество непосредственно связанных с местностью плательщиков (торговцев и промышленников, арендаторов и т. д.). Это объяснялось тем, что, во-первых, в Сибири практически нет частного землевладения, а, во-вторых, «всякий плательщик сборов имеет несомненное право знать, на что этот сбор расходуется, и выбирать тех лиц, которым поручается расходование этих сборов». При этом, чтобы обеспечить должную квалификацию земских собраний, в которых будет значительное количество крестьян, планировалось предоставить пассивное избирательное право на иных по сравнению с действовавшим Положением 1890 г. основаниях, а именно: ввести для избираемых из числа плательщиков образовательный ценз (не ниже сельского училища) и предоставить возможность избираться тем, кто не имеет нужного налогового ценза, но окончил среднее или высшее учебное заведение и постоянно проживает в данной волости (или уезде) не менее 3–4 лет. Это должно было привлечь «ту интеллигенцию, которой у нас в деревне нет, но которая будет вести земское дело вполне разумно и с полным знанием местных нужд». В связи с этим организация выборов уже не требовала бы разделения на избирательные собрания и съезды: автор проекта предлагал выбирать уполномоченных на всесословных сельских сходах, из числа которых на всесословных волостных сходах избирались бы гласные. Представительство от каждой волости определялось бы в этом случае размером доли в общей сумме поступающих от волостей в земские доходы уезда сборов. В связи с отсутствием предводителей дворянства должность председателя земского собрания становилась бы выборной, как в городском самоуправлении²⁷.

Эта схема вызвала дискуссию. В частности, председатель Томского губернского комитета, губернатор князь С. А. Вяземский выступил против налогового ценза как основы избирательного права, полагая достаточными нормы существующего Земского положения. По его мнению, едва ли желательно было бы вводить в состав земства различных торговцев — «элементы чисто случайные, не имеющие прочных связей с земством только потому, что они уплатили зем-

ский налог». Также он был против предоставления пассивного избирательного права лицам, не имеющим имущественного ценза, находя это противоречием земской идее²⁸.

С этой точкой зрения был согласен и неперемный член губернского управления по крестьянским делам А. В. Дуров, считавший, что интересы торговцев нередко противоречат интересам главных плательщиков. Сомневался он и в целесообразности введения образовательного ценза, считая, что это может привести к исключению из числа гласных значительного количества крестьян²⁹.

По итогам дебатов Томский губернский комитет постановил, что в земских выборах могут принимать участие лица, отнесенные по Положению 1890 г. ко 2-му избирательному собранию, а также крестьянские общества и владельцы фабрик и заводов, построенных на арендованной земле. Каких-либо дополнительных ограничений по пассивному избирательному праву решено было не вводить. Вместе с тем допускалось избрание в гласные лиц без ценза, которые имели среднее или высшее образование и длительное время проживали в данной местности. Избрание председателей распорядительных органов должно было происходить по правилам Положения 1890 г. для тех губерний, в которых не имеется поместного дворянства. Также была принята поправка чиновника особых поручений Томской казенной палаты И. Е. Овсянкина о предоставлении права избираться на должность председателя земской управы крестьянам (поскольку требования к кандидатам на эту должность по Положению 1890 г. были высокими, а крупные торговцы и промышленники вряд ли согласились бы занять эту должность, малопривлекательную для владельцев крупных состояний)³⁰.

В четырех сибирских губерниях введение земского самоуправления поддержали Ачинский, Барнаульский, Енисейский, Змеиногорский, Красноярский, Кузнецкий уездные комитеты, Ишимское, Курганское, Тюменское и Ялуторовское уездные совещания, а также все четыре губернских комитета³¹. При этом для одних проектов было характерно стремление к либерализации состава земства за счет предоставления избирательного права по образовательному цензу, выборного характера должности председателя земского собрания, введения в систему земства волостной организации и перехода от имущественного ценза к налоговому (проекты В. Д. Пудовикова и Е. Г. Шольпа). К либеральным проектам можно отнести и постановления Змеиногорского комитета (Томская губерния), предоставлявшего возможность организации представительства от разных кругов (представители городского и крестьянского самоуправления, чиновники, торговцы, промышленники, интеллигенция, собственники недвижимости) и Ялуторовского совещания (Тобольская губерния) о введении земства на основе Положения 1864 г.³² Для представителей же губернских администраций идеалом виделись нормы Положения 1890 г.: разночинцы были для них чуждым земству элементом, к тому же возможность назначения на ключевые земские должности должна была обеспечить подконтрольность губернской

власти. Отчасти эти идеи нашли свое отражение в проекте Д. Е. Лаппо, по которому вся инициатива в земстве в основном принадлежала бы не выборным, а входящим в состав земских собраний по должности представителям администрации и связанным с ней лицам.

- ¹ Тресвятский Л. А. *Общественность и местное самоуправление в Восточной Сибири в начале XX века*. Томск, 2010; Угрюмова М. В. *Думские и правительственные проекты 1907–1917 гг. — источники по изучению истории реформы земского самоуправления в Сибири* // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С. 60–70; Шевцов В. В. *Вопрос о самоуправлении в Сибири в период революции 1905–1907 гг.* // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2012. № 4 (20). С. 138–142.
- ² Анкушева К. А., Бочанова Г. А., Дегальцева Е. А., Кириллов А. К., Ноздрин Г. А., Шиловский М. В., Ус Л. Б. *История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX — начала XX века* / Отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск, 2006; Сечейко О. Ю. *Земство в Восточной Сибири, 1917–1920 гг.*: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001.
- ³ Тригуб Г. Я. *Проблема введения земства на Востоке России (конец XIX — начало XX в.)* // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 133–135; Иванов А. А., Андреев В. В. *Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции* // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 22. С. 102–109.
- ⁴ Либуркин В. Н. *Деятельность местных комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и их влияние на развитие общественно-политической жизни Сибири начала XX в.*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Суворова Н. Г. *Мелкая земская единица в сибирских проектах начала XX в.* // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 125–131.
- ⁵ Ядрищев Н. М. *Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении*. Изд. 2-е. СПб., 1892. С. 532.
- ⁶ Л. *Введение земских учреждений на окраинах* // Вестник права. 1899. № 1. С. 121.
- ⁷ Бирюкович В. В. *Земский вопрос в неземских губерниях* // Русская мысль. 1899. Кн. VIII. С. 101, 106.
- ⁸ Сибирский листок. 1893. 28 января.
- ⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. LV: Иркутская губерния. СПб., 1903. С. 84.
- ¹⁰ То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 12, 38, 90–91, 160, 216; То же. Т. LIV: Енисейская губерния. СПб., 1903. С. 12, 35–36, 42, 77.
- ¹¹ То же. Т. LV: Иркутская губерния. СПб., 1903. С. 11–12; То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 8; То же. Т. LIII: Тобольская губерния. СПб., 1903. С. 63.
- ¹² То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 170–171.
- ¹³ То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 172–173.
- ¹⁴ То же. Т. LV: Иркутская губерния. СПб., 1903. С. 12.
- ¹⁵ То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 8–9.
- ¹⁶ То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 240–241.
- ¹⁷ То же. Т. LIV: Енисейская губерния. СПб., 1903. С. 279–281.
- ¹⁸ Там же. С. 281–282.
- ¹⁹ Там же. С. 196–197.
- ²⁰ Там же. С. 142–143, 148.
- ²¹ Там же. С. 170–172.

- ²² Там же. С. 50–52.
²³ Там же. С. 53–54, 57.
²⁴ То же. Т. LIII: Тобольская губерния. СПб., 1903. С. 270–271, 305.
²⁵ Там же. С. 53.
²⁶ Там же. С. 58.
²⁷ То же. Т. LVI: Томская губерния. СПб., 1904. С. 164–167.
²⁸ Там же. С. 171–172, 174.
²⁹ Там же. С. 172.
³⁰ Там же. С. 172, 174–175.
³¹ Там же. С. 175, 219, 241, 260; То же. Т. LIV: Енисейская губерния. СПб., 1903. С. 49, 70, 89, 148–149; То же. Т. LV: Иркутская губерния. СПб., 1903. С. 12; То же. Т. LIII: Тобольская губерния. СПб., 1903. С. 53, 271, 337, 414, 426.
³² То же. Т. LIII: Тобольская губерния. СПб., 1903. С. 426.

References

ANKUSHEVA, K.A., BOCHANOVA, G.A., DEGAL`TSEVA, E.A., KIRILLOV, A.K., NOZDRIN, G.A., SHILOVSKII, M.V., US, L. B. *Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroj poloviny` XIX — nachala XX veka* [The History of Public Self-Government in Siberia in the Second Half of the XIX — Early XX Century. In Russ.] / otv. red. M. V. Shilovskii. Novosibirsk, 2006. 352 p.

IVANOV, A.A., ANDREEV, V. V. Proekt I. I. Popova o vvedenii zemstv v Sibiri, vy`rabotanniy v Irkutsk nakanune pervoi russkoi revolyutsii [I. I. Popov's Project on the Introduction of Zemstvos in Siberia, Developed in Irkutsk on the Eve of the First Russian Revolution. In Russ.]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»*. 2017. Vol. 22, pp. 102–109.

LIBURKIN, V. N. *Deyatel`nost` mestnykh komitetov Osobogo Soveshhaniya o nuzhdakh sel'skokhozyajstvennoi promy'shlennosti i ikh vliyaniye na razvitie obshchestvenno-politicheskoi zhizni Sibiri nachala XX v.* [The Activities of Local Committees of a Special Meeting on the Needs of the Agricultural Industry and their Impact on the Development of Socio-Political Life in Siberia at the Beginning of the Twentieth Century. In Russ.]: Avtoref. diss. ... kandidata istorii. Moscow, 1988. 16 p.

SECHEIKO, O. YU. *Zemstvo v Vostochnoi Sibiri, 1917–1920 gg.* [Zemstvo in Eastern Siberia, 1917–1920. In Russ.]: Diss. ... kandidata istorii. Irkutsk, 2001. 208 s.

SUVOROVA, N. G. Melkaya zemskaya edinitsa v sibirskikh proektakh nachala XX v. [Small Zemstvo Unit in Siberian Projects of the Early Twentieth Century. In Russ.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. No 296, pp. 125–131.

TRESVYATSKII, L. A. *Obshchestvennost` i mestnoye samoupravlenie v Vostochnoi Sibiri v nachale XX veka* [The Public and Local Self-Government in Eastern Siberia at the Beginning of the Twentieth Century. In Russ.]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2010. 184 p.

TRIGUB, G. YA. Problema vvedeniya zemstva na Vostoke Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) [The Problem of the Introduction of Zemstvo in the East of Russia (Late XIX — Early XX Century). In Russ.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No 318, pp. 133–135.

UGRYUMOVA, M. V. Dumskie i pravitel'stvennyye proekty 1907–1917 gg. — istochniki po izucheniyu istorii reformy zemskogo samoupravleniya v Sibiri [Duma and government projects 1907–1917 — sources for the study of the history of the reform of zemstvo self-government in Siberia. In Russ.]. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2011. No 1, pp. 60–70.

SHEVTSOV, V. V. Vopros o samoupravlenii v Sibiri v period revolyutsii 1905–1907 gg. [The Question of Self-Government in Siberia During the Revolution of 1905–1907. In Russ.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 2012. No 4 (20), pp. 138–142.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Сорокин. Дискуссии об организации земского самоуправления в Сибири в начале XX в. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 74–84

Аннотация: В статье впервые рассматриваются дискуссии вокруг учреждения выборного земского самоуправления в Сибири, а также проекты по организации земской избирательной системы в сибирских губерниях и областях в начале XX в. Исследование выполнено на материалах трудов местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Автор выделяет сущность и содержание отношения сибирской общественности к институту выборного земского самоуправления. Приводятся доводы сибирских чиновников в пользу введения принципа назначения в земском самоуправлении в Сибири. Показывается отношение авторов проектов и участников дискуссий в местных комитетах к проблеме сословного состава потенциальных избирателей. Выделяются позиции по проблеме избирательного права и предложения по его расширению за счет налогового и образовательного цензов. Анализируется отношение к национальному составу сибирских губерний и областей в контексте предоставления избирательных прав инородцам. Дается характеристика избирательных прав сельского и городского населения в различных проектах организации земской избирательной системы. Рассматриваются позиции по отношению к организации мелкой земской единицы в связи со значительной удаленностью населенных пунктов в Сибири друг от друга.

Ключевые слова: земские выборы, земское самоуправление, земство в Сибири, избирательное право, имущественный ценз, мелкая земская единица, налоговый ценз, образовательный ценз, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Сибирь.

FOR CITATION

A. A. Sorokin. Discussions on the organization of *zemstvo* self-government in Siberia in the early 20th century // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 74–84

Abstract: The article at first discusses the establishment of an elected *zemstvos'* self-government in Siberia, as well as projects on the organisation of a *zemstvos'* electoral system in Siberian provinces and regions in the early 20th century. The study was carried out on the materials of the proceedings of the local committees of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry. The author highlights the essence and content of the attitude of the Siberian public to the institution of elected *zemstvos'* self-government, and presents the arguments of Siberian officials in favour of introducing the principle of appointment in the *zemstvos'* self-government in Siberia. The attitude of the authors of the projects and participants in discussions in local committees to the problem of the class composition of potential voters is also demonstrated. The article goes on to highlight the positions on the issue of suffrage and proposals for its expansion at the expense of tax and educational qualifications. The analysis then shifts to the national composition of Siberian provinces and regions in the context of granting voting rights to foreigners, before concluding with a discussion of the characteristics of the electoral rights of rural and urban populations in various projects of the organisation of the *zemstvos'* electoral system. Finally, the article considers the organisation of a small *zemstvos'* unit in the context of the significant remoteness of Siberian settlements from each other.

Key words: *zemstvos'* elections, *zemstvos'* self-government, *zemstvo* in Siberia, electoral law, property qualification, small *zemstvos'* unit, tax qualification, educational qualification, Special Council on the Needs of the Agricultural Industry, Siberia.

Автор: Сорокин, Александр Анатольевич — к. и. н., доцент, ведущий научный сотрудник кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета (Нижегород, Россия).

Author: Sorokin Alexander Anatolievich — PhD in History, docent, Leading Researcher of the Department of Foreign Regional Studies and Local History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University) (Nizhny Novgorod, Russia).

E-mail: skaliger1989@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1710-0801